

Султанов Айдар Рустэмович.

Sultanov Aydar Rustemovich

Ретроспективность правовых позиций Пленума Верховного Суда РФ в административном судопроизводстве.

Ключевые слова: ретроспективность, обратная сила закона, правовые позиции, пересмотр судебных актов.

Key words: retrospective, retroactive force of law, legal positions, revision of judicial acts.

Недавно принятый Кодекс административного судопроизводства РФ (далее «КАС РФ») по разному оценивается и учеными и юристами практиками. Единственное в чем согласно большинство из них – это, то, что КАС РФ был принят с очень большой скоростью, что работа над кодексом, как правило, занимает большое количество времени.

Не удивительно, что некоторые из ученых процессуалистов утверждают, что «...административное судопроизводство в России, в полной мере использующее гражданско-процессуальную форму рассмотрения дел, вряд ли может быть названо административно-процессуальной формой рассмотрения дел или административным процессом. Это по существу слегка подправленное гражданское судопроизводство, которое к тому же создает для граждан и судей ряд серьезных, а порой и трудно разрешимых проблем»¹.

Действительно, ряд моментов, перенесенных из ГПК РФ в КАС РФ, которые в полной мере соответствуют порядку рассмотрения частных гражданско-правовых споров, могли бы быть скорректированы с учетом того, что при рассмотрении граждан и их объединений с государством действуют несколько другие принципы.

Здесь мы не будем подробно останавливаться на всех тех моментах, где нормы КАС РФ должны были отличаться от норм ГПК

¹ Боннер А.Т. Административное судопроизводство в РФ: миф или реальность? (или спор процессуалиста с административистом)// Вестник гражданского процесса. №5. 2016. С.11-53.

РФ, а лишь рассмотрим один частный момент – ретроспективность правовых позиций Пленума Верховного Суда РФ в административном судопроизводстве.

Возможность пересмотра судебных актов в связи с изменением правовых позиций высших судебных инстанций обычно связывают с инициативой Высшего Арбитражного Суда РФ закрепившего такую возможность в п.5.1 Постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда РФ (далее «ВАС РФ») от 12.03.2007 N 17 "О применении АПК РФ при пересмотре вступивших в законную силу судебных актов по вновь открывшимся обстоятельствам" (в редакции от 14.02.2008).

Однако, справедливости ради отметим, что ранее Пленум Верховного Суда РФ в Постановлении от 20 декабря 2005 г. N 26²) придал своему же постановлению обратную силу и предложил нижестоящим судам использовать его в качестве основания для пересмотра по вновь открывшимся обстоятельствам: *«Судам необходимо иметь в виду, что вынесение постановления об индексации сумм возмещения вреда не в соответствии с разъяснением, содержащимся в пункте 5 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 14 декабря 2000 г. N 35 (в редакции Постановления Пленума от 5 апреля 2005 г. N 7), а в ином порядке свидетельствует о наличии судебной ошибки и такое решение не может быть признано справедливым, а судебная защита – полной и эффективной, поскольку допущена судебная ошибка. С учетом этого пересмотр решения или иного судебного постановления, вынесенного до принятия указанного Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации, не исключается, даже если в связи с истечением срока на обжалование утрачена возможность его отмены, изменения или вынесения нового постановления судом надзорной инстанции. Пересмотр постановления в указанном случае допускается применительно к порядку,*

² Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 20.12.2005 N 26 "О вопросе, возникшем после принятия Пленумом Верховного Суда Российской Федерации 5 апреля 2005 г. Постановления N 7 "О внесении изменений и дополнений в Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 14 декабря 2000 г. N 35 "О некоторых вопросах, возникающих при рассмотрении дел, связанных с реализацией инвалидами прав, гарантированных Законом Российской Федерации "О социальной защите граждан, подвергшихся воздействию радиации вследствие катастрофы на Чернобыльской АЭС" // Российская газета. N293, 28.12.2005.

установленному главой 42 ГПК РФ. При этом необходимо также руководствоваться нормами Международного пакта о гражданских и политических правах, являющегося составной частью правовой системы Российской Федерации, а именно статьей 14, согласно которой судебное решение подлежит пересмотру, если какое-либо новое или вновь обнаруженное обстоятельство неоспоримо доказывает наличие судебной ошибки. В противном случае нарушенное таким судебным постановлением конституционное право инвалидов на возмещение вреда, причиненного техногенной катастрофой, останется незащищенным, и они будут поставлены в неравное положение по сравнению с такими же инвалидами, судебные постановления в отношении которых могут быть пересмотрены надзорной инстанцией».

Надо отметить, что данное разъяснение было воспринято достаточно благосклонно научной общественностью. Так А.Т. Боннер отметил, что давая данное разъяснение, Верховный Суд РФ руководствовался нормами не только права, но и морали, это вывод он делает в связи с использованием в Постановлении Пленума терминов "справедливость", "инвалиды" и др.³ Другие ученые ссылаются на данное Постановление Пленума Верховного Суда РФ него в качестве примера в разъяснения о необходимости непосредственно применять нормы международного пакта о гражданских и политических правах⁴.

Возможно, данное Постановление было так воспринято, потому что, содержащееся в нем разъяснение вносило больше справедливости по одному конкретному вопросу и было воспринято, как исключение из общей практики, которое направлено на улучшение положение граждан и защищающее их законные интересы в публичных правоотношениях.

³ Боннер А.Т. Проблемы установления истины в гражданском процессе. СПб. 2009. цит. по СПС КонсультантПлюс.

⁴ Баринов Н.А., Барина М.Н. Российская доктрина непосредственного применения частноправовых норм международных актов (постановка проблемы)// Актуальные проблемы гражданского права и процесса: Сборник материалов Международной научно-практической конференции" (выпуск 1) (под ред. Д.Х. Валеева, М.Ю. Чельшева. М. 2006. цит по СПС КонсультантПлюс.

Однако, нововведение ВАС РФ, носящее более широкий характер, было принято многими учеными в штыки, в том числе, в связи с тем, что ВАС РФ фактически принял норму в обход законодателя.

Но практика, на наш взгляд, в большей степени следует руководствоваться восточной мудростью «когда дует ветер перемен нужно строить не щиты от ветра, а ветряные мельницы». По крайней мере, мы после внесения изменений в п. 5.1 указанного Постановления Пленума ВАС РФ подготовили заявление в ВАС РФ о пересмотре по вновь открывшимся обстоятельствам, определения, вынесенного им по первой инстанции, которое препятствовало в доступе к суду, указав в качестве вновь открывшегося обстоятельства Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 29.11.2007. № 48 «О практике рассмотрения судами дел об оспаривании нормативных правовых актов полностью или в части». Многие коллеги такое обращение восприняли с большим скепсисом, полагая, что ВАС РФ все же в качестве основания пересмотра имел ввиду только свои правовые позиции. Однако, Президиум ВАС РФ в Постановлении от 28.10.2008 нас поддержал, тем более, к тому времени ВАС РФ также изменил свои подходы.

Тем временем развернулась борьба с данным Постановлением Пленума ВАС РФ, которая дошла до Конституционного Суда РФ. Впрочем, надо отметить, что в Конституционный Суд РФ были обжалованы нормы АПК РФ, а не Постановление Пленума ВАС РФ, поскольку как не удивительно Постановления Пленумов высших судебных инстанций не могут быть предметом для обжалования в Конституционный Суд РФ⁵, а только учитываются Конституционным Судом РФ при принятии им решения по делу. Такой подход основан

⁵ Определение Конституционного Суда РФ от 16.12.2010 . N 1649-О-О "Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданки Галаниной Елены Валерьевны на нарушение ее конституционных прав постановлениями Пленума Верховного Суда РФ"; Определение Конституционного Суда РФ от 22.04.2010 г. N 590-О-О "Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Вологодина Евгения Владимировича на нарушение его конституционных прав пунктом 7 постановления Пленума Верховного Суда РФ "О некоторых вопросах, возникающих у судов при применении Особенной части Кодекса РФ об административных правонарушениях" и т.д.

на идее, что высшие судебные инстанции занимаются толкованием норм, но не их созданием. В реальной жизни мы наблюдаем отход от этой идеальной картины и во многих Постановлениях Пленума Верховного Суда РФ мы можем обнаружить новые нормы, впрочем, и ВАС РФ часто занимался нормотворчеством. Наверное, все же, когда суды начинают создавать нормы, то должна быть возможность рассмотреть их конституционность.

Однако вернемся к рассмотрению в Конституционном Суде РФ конституционности положений ч. 4 ст. 170, п. 1 ст. 311 и ч. 1 ст. 312 АПК РФ в толковании данном в п.5.1 Постановления Пленума ВАС РФ от 12.03.2007 N 17 "О применении АПК РФ при пересмотре вступивших в законную силу судебных актов по вновь открывшимся обстоятельствам" (в редакции от 14.02.2008).

Основной вопрос, который подробно рассмотрел Конституционный Суд РФ, это был не вопрос возможности создания норм высшими судебными инстанциями, от рассмотрения данного вопроса Конституционный Суд РФ воздержался, а вопрос ретроспективности толкований судов высших судебных инстанций.

Прежде всего, Конституционный Суд РФ напомнил правовые позиции, изложенные в решении Конституционного Суда РФ от 1.11.1993 года N 81-р и неоднократно подтвержденные им впоследствии (определения от 25.01.2007 N 37-О-О, от 15.04.2008 N 262-О-О, от 20.11.2008 N 745-О-О, от 16.07.2009 N 691-О-О) о том, что «законодатель, исходя из общего принципа действия закона на будущее время и реализуя свое исключительное право на придание закону обратной силы, учитывает специфику регулируемых правом общественных отношений; придание закону обратной силы имеет место преимущественно в интересах индивида в отношениях, возникающих между ним и государством в публичной сфере (уголовное, налоговое, пенсионное регулирование»).

И отталкиваясь от этих положений сделал акцент на недопустимости обратной силу толкований ухудшающих положение подчиненной (слабой) стороны в публичном правоотношении, отметив, что иное означало бы нарушение общих принципов

правового регулирования и правоприменения, вытекающих из статей 19 (части 1 и 2), 46, 54 (часть 1) и 55 (часть 3) Конституции РФ⁶.

В тоже время, Конституционный Суд РФ отметил, что вышеизложенное не исключает возможность пересмотра вступивших в законную силу судебных актов на основании правовой позиции, впоследствии сформулированной в постановлении Пленума ВАС РФ или в постановлении Президиума ВАС РФ, если это необходимо для восстановления и защиты таких прав и интересов, которые в силу их конституционно-правового значения не допускают сохранения судебного акта в силе, в том числе, если в результате нового толкования улучшается положение лиц, привлекаемых к налоговой, административной или иной публично-правовой ответственности...⁷.

Конституционный Суд РФ не мог обойти устоявшуюся практику ЕСПЧ относительно отмены судебных актов в связи с изменением толкования норм права. Так отмена судебного решения в связи с изменением высшим судебным органом уже после вынесения данного решения толкования положенных в его основу норм права, если она приводит к ухудшению правового положения гражданина, установленного судебным решением, рассматривается ЕСПЧ (вне зависимости от примененной процедуры отмены, равно как в процедуре пересмотра по вновь открывшимся обстоятельствам, равно и в порядке надзора)⁸ как несовместимая с положениями Конвенции о защите прав человека и основных свобод, а критерием ее правомерности признается направленность на защиту приобретенного статуса гражданина или объединения граждан как заведомо более слабой стороны в отношениях с государством, что обеспечивает действие принципа правовой определенности в отношении правового статуса гражданина.

⁶ Запрет на «поворот к худшему» был воспринят судебной практикой см. например Определение Верховного Суда РФ от 14.09.2015 N 301-КГ15-5301 по делу N А31-13485/2013.

⁷ Султанов А.Р. Правовая определенность и уважение судебного решения, вступившего в законную силу, по делам об оспаривании действий государственных органов // Законодательство и экономика. N 8. 2011. С. 53 - 64.

⁸ Султанов А.Р. Пересмотр решений суда по вновь открывшимся обстоятельствам и *res judicata* // Журнал российского права. 2008. N 11. С.

Однако, данный принцип не может рассматриваться как препятствующий отмене вступившего в законную силу судебного решения, если она необходима для восстановления прав гражданина или улучшения его правового положения (в частности, по основаниям, которые в иных случаях признавались бы неприемлемыми), что *в целом соответствует и общим принципам действия норм права во времени, в том числе придания им обратной силы*⁹ (выделено нами).

Таким образом, можно утверждать, что Конституционный Суд РФ вполне допускал ретроспективность постановлений высших судебных инстанций, улучшающих положение граждан и их объединений в спорах из публичных правоотношений.

Хотя, конечно же, Конституционный Суд РФ в Постановлении от 21.01.2010 N 1-П "По делу о проверке в связи с жалобами закрытого акционерного общества "Производственное объединение "Берег", открытых акционерных обществ "Карболит", "Завод "Микропровод" и "Научно-производственное предприятие "Респиратор" был связан тем, что жалобы касались применения норм АПК РФ примененных в частно-правовых спорах. В такого рода спорах ретроспективность правовых позиций, безусловно, будет нарушать принцип правовой определенности и будет ухудшать положение одной из спорящих сторон.

Поэтому было не удивительно, что Конституционный Суд РФ ограничил возможность ретроспективности правовых позиций высших судебных инстанций, допуская обратную силу только в исключительных случаях по делам, вытекающим из гражданских правоотношений, если этого требуют - по своему существу публичные - интересы защиты неопределенного круга лиц или заведомо более слабой стороны в правоотношении:

⁹ Постановление Конституционного Суда РФ от 21.01.2010 N 1-П "По делу о проверке конституционности положений части 4 статьи 170, пункта 1 статьи 311 и части 1 статьи 312 Арбитражного процессуального кодекса РФ в связи с жалобами закрытого акционерного общества "Производственное объединение "Берег", открытых акционерных обществ "Карболит", "Завод "Микропровод" и "Научно-производственное предприятие "Респиратор".

«...Исходя из конституционных принципов равенства и справедливости, а также формальной определенности правовых норм и допустимых пределов придания закону обратной силы положения статьи 311 АПК РФ - в их истолковании Высшим Арбитражным Судом РФ - не могут не предполагать дифференцированный подход к оценке возможности придания обратной силы правовой позиции, содержащейся в постановлении Пленума Высшего Арбитражного Суда РФ или в постановлении Президиума Высшего Арбитражного Суда РФ, - в зависимости от характера спорных правоотношений. Во всяком случае недопустимо придание обратной силы толкованию правовых норм, ухудшающему положение подчиненной (слабой) стороны в публичном правоотношении, - иное означало бы нарушение общих принципов правового регулирования и правоприменения, вытекающих из статей 19 (части 1 и 2), 46, 54 (часть 1) и 55 (часть 3) Конституции РФ. При этом не исключается возможность пересмотра вступивших в законную силу судебных актов на основании правовой позиции, впоследствии сформулированной в постановлении Пленума Высшего Арбитражного Суда РФ или в постановлении Президиума Высшего Арбитражного Суда РФ, если это необходимо для восстановления и защиты таких прав и интересов, которые в силу их конституционно-правового значения не допускают сохранение судебного акта в силе, в том числе если в результате нового толкования улучшается положение лиц, привлекаемых к налоговой, административной или иной публично-правовой ответственности, а также в исключительных случаях по делам, вытекающим из гражданских правоотношений, если этого требуют - по своему существу публичные - интересы защиты неопределенного круга лиц или заведомо более слабой стороны в правоотношении (выделено нами А.С.). Таким образом, положения ст. 311 АПК РФ в истолковании, данном в постановлении Пленума ВАС Суда РФ от 14 февраля 2008 года N 14, - по их конституционно-правовому смыслу в системе действующего правового регулирования - не предполагают возможность придания обратной силы постановлениям Пленума ВАС РФ или Президиума ВАС РФ, содержащим правовую позицию ВАС РФ по вопросу применения положений законодательства, без учета характера спорных правоотношений и установленных для этих случаев

конституционных рамок действия правовых норм с обратной силой»¹⁰

Другой гарантией обеспечения принципа правовой определенности и стабильности гражданского оборота Конституционный Суд РФ счел указание в постановлении Пленума ВАС РФ от 14.02.2008 N 14 на ограниченные сроки для пересмотра по вновь открывшимся обстоятельствам - только в пределах срока на обжалование судебных актов в порядке надзора (в течение шести месяцев) и в течение трех месяцев с момента получения заявителем копии определения об отказе в передаче дела в порядке надзора.

Другой гарантией правовой определенности Конституционный Суд РФ было утверждение, что «...придание толкованию норм права на основе обобщения судебной практики характера правовой позиции, имеющей обратную силу, - в рамках процедуры, введенной постановлением Пленума ВАС РФ от 14 февраля 2008 года N 14, - допустимо только при наличии специального указания на это, которое должно быть выражено ВАС РФ формально определенным образом, ясно и недвусмысленно».

Это в полной мере соответствует фундаментальным принципам гражданского законодательства, которые по общему правилу не допускают обратной силы актов гражданского законодательства и допускают их применение только к отношениям, возникшим после введения их в действие, обратная сила закона допустима только в случаях, когда это прямо предусмотрено законом (ст. 4 ГК РФ).

Поэтому Конституционный Суд РФ и связал обратную силу толкования, данного в постановлении Пленума ВАС РФ РФ или в постановлении Президиума ВАС РФ с указанием об обратной силе данного толкования. Отсутствие в таком постановлении указания о его применении с обратной силой порождало бы возможность неоднозначной оценки различными судьями природы и последствий

¹⁰ Постановление Конституционного Суда РФ от 21 января 2010 г. N 1-П "По делу о проверке конституционности положений части 4 статьи 170, пункта 1 статьи 311 и части 1 статьи 312 Арбитражного процессуального кодекса РФ в связи с жалобами закрытого акционерного общества "Производственное объединение "Берег", открытых акционерных обществ "Карболит", "Завод "Микропровод" и "Научно-производственное предприятие "Респиратор".

данного ВАС РФ толкования нормы и тем самым приводило бы к нарушению критерия формальной определенности закона, а в конечном счете - к нарушению конституционного принципа равенства всех перед законом и судом.

Такой подход был воспринят законодателем, который устанавливая в АПК РФ, ГПК РФ в качестве новых обстоятельств для пересмотра судебных актов, указал «определение либо изменение в постановлении Пленума Верховного Суда РФ или в постановлении Президиума Верховного Суда РФ практики применения правовой нормы, если в соответствующем акте Верховного Суда РФ содержится указание на возможность пересмотра вступивших в законную силу судебных актов в силу данного обстоятельства».

Однако, такой подход, вполне допустимый в гражданских правоотношениях, не учитывал, ситуации, когда пересмотр судебного акта необходим «для восстановления и защиты таких прав и интересов, которые в силу их конституционно-правового значения не допускают сохранение судебного акта в силе, в том числе, если в результате нового толкования улучшается положение лиц, привлекаемых к налоговой, административной или иной публично-правовой ответственности...».

Полагаем, что Конституционный Суд РФ в вышеуказанном Постановлении, будучи связан предметом обращения, не стал подробно расписывать причины ретроспективности толкований высших судебных инстанций в отношении судебных дел о привлечении к публично-правовой ответственности, поскольку это было выходом за пределы жалобы.

В тоже время, полагаем, что Конституционный Суд РФ, указав на общие принципы действия норм права во времени, в том числе придания им обратной силы, дал определенную подсказку законодателю о том, когда необходимо указание высших судебных инстанций на ретроспективность их постановлений.

Соответственно, изменения возможности пересмотра судебных актов при наличии указания высших судебных инстанций о ретроспективности их правовых позиций (толкований) в УПК РФ не

вносились, поскольку обратная сила уголовного закона возможна только, когда уголовный закон, устраняет преступность деяния, смягчает наказание или иным образом улучшает положение лица, совершившего преступление (ст. 10 УК РФ).

Не вносились изменения и в Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30 декабря 2001 г. N 195-ФЗ (КоАП РФ), там также обратная сила законодательства об административных правонарушениях была допустима, только если закон, смягчал или отменял административную ответственность за административное правонарушение либо иным образом улучшал положение лица, совершившего административное правонарушение.

Впрочем, законодатель вообще никаким образом не отразил в данных кодексах в качестве процессуальных юридических фактов определение либо изменение в постановлении Пленума Верховного Суда РФ или в постановлении Президиума Верховного Суда РФ практики применения правовой нормы¹¹.

Как отмечают криминалисты – «по смыслу п. п. 1 и 2 ч. 4 ст. 413 УПК РФ судам при разрешении уголовного дела необходимо учитывать постановления Конституционного Суда РФ, а также постановления Европейского суда по правам человека, в которых дано толкование положений Конвенции о защите прав человека и основных свобод, подлежащих применению в конкретном уголовном деле. Однако в УПК РФ отсутствует даже упоминание о постановлениях Пленума Верховного Суда РФ и постановлениях Президиума Верховного Суда РФ, содержащих разъяснения по вопросам практики применения правовых норм в качестве имеющих существенное значение для правильного разрешения уголовного дела»¹². Которые впрочем, обращают внимание на то, что в п. 3 ч. 4 ст.

¹¹ Панов Г. В. О необходимости законодательного закрепления правил об обратной силе разъяснений Пленума Верховного Суда РФ по вопросам судебной практики по уголовным делам // Научно-методический электронный журнал «Концепт». 2016. Т. 11. С. 3571–3575. URL: <http://e-koncept.ru/2016/86752.htm>. ; Кондрашова Т.В. Обратная сила бланкетных норм уголовного права и постановлений Пленума Верховного Суда Российской Федерации // Российский судья. 2004. № 8. С. 28-29.

¹² Васильченко А. Прецедентный характер правоположений в уголовно-правовом регулировании // Уголовное право. 2014. N 3. С. 19 - 25.

413 УПК РФ в качестве одного из оснований отмены вступивших в законную силу приговоров, определений и постановлений суда и возобновления производства по уголовному делу названы "иные новые обстоятельства", которые исключают преступность и наказуемость деяния или подтверждают наступление в период рассмотрения уголовного дела судом или после вынесения судебного решения новых общественно опасных последствий инкриминируемого обвиняемому деяния, являющихся основанием для предъявления ему обвинения в совершении более тяжкого преступления¹³.

Тем более, что Конституционный Суд РФ в Определении от 4 декабря 2007 г. N 962-О-О разъяснял, что механизм пересмотра вступившего в законную силу приговора в процедуре возобновления производства по уголовному делу может быть использован и в случае, когда после исчерпания возможностей судебного надзора будет выявлена неправомерность приговора, явившаяся результатом ошибочной оценки собранных доказательств либо неправильного применения закона¹⁴.

Однако, по настоящее время, соответствующие изменения в УПК РФ так и не были внесены. Это не единственное упущение законодателя, так в частности, обязательность правовых позиций Конституционного Суда РФ и ЕСПЧ, учтенная в УПК РФ, оказалась вне поля зрения законодателя при принятии изменений в АПК РФ и ГПК РФ в 2010 г.¹⁵, впрочем, и в настоящее время правовые последствия правовых позиций Конституционного Суда РФ и ЕСПЧ не нашли должного отражения в процессуальных кодексах¹⁶.

¹³ Там же.

¹⁴

¹⁵ Султанов А.Р. Правовые позиции постановлений Конституционного Суда РФ и постановлений ЕСПЧ и их правовое значение для гражданского процесса// Законодательство и экономика. 2011. N 4. С. 87 -92.

¹⁶ Султанов А.Р. Правовые последствия Постановлений Европейского Суда по правам человека// Журнал российского права. 2011. №9. С.64-72; Султанов А.Р. О некоторых процессуальных последствиях Постановлений ЕСПЧ// Российская юстиция. 2014. №1. С.24-28.

Ранее рассматривая вопрос ретроспективности правовых позиций Конституционного Суда РФ¹⁷ мы указывали, что неконституционность толкования оспариваемых норм не создается Конституционным Судом РФ - оно изначально находится в противоречии с Конституцией РФ. То есть, акт Конституционного Суда РФ есть результат отыскания такого толкования, которое существовало изначально, а не создания его (весьма любопытно, что этимология слова «закон» означает «то, что находится за пределом, что было изначально», т.е. первый законодатель занимался также не созданием абстрактных правил, а отысканием права, существовавшего изначально).

В начале 20 века было высказано предположение, что обратная сила руководящих разъяснений «основана на том, что они не являются новыми законами, а только восполняют и толкуют старый закон: они раскрывают правило, которое уже существовало, но было скрыто в складках закона, и теперь оно только судом обнаружено, а не впервые создано...»¹⁸.

Соответственно, полагаем, что раскрытие Верховным Судом РФ в складках закона толкования, которое могло бы улучшить положение лиц, привлекаемых к налоговой, административной или иной публично-правовой ответственности должно обладать обратной силой.

Причем здесь обратная сила такого толкования не будет связана с указанием Верховного Суда РФ на возможность применения правовой позиции к ранее рассмотренным делам, а будет следовать из общих принципов действия закона во времени, допускающим обратную силу закона, улучшающим положение лиц, привлекаемых к публично-правовой ответственности.

Соответственно, это должно было быть учтено законодателем при создании нового процессуального кодекса - Кодекса административного судопроизводства, который предусматривает

¹⁷ Султанов А. Р. Снова о действии во времени актов Конституционного Суда РФ // Журнал конституционного правосудия. 2008. N 3. С. 28-29.

¹⁸ Магазинер Я.М. Общая теория права на основе советского законодательства // Магазинер Я.М. Избранные труды по общей теории права. Спб. 2006. С.94

среди прочего рассмотрение дел о применении высшей меры ответственности для юридических лиц – их ликвидации.

Впрочем, и в АПК РФ также должны быть внесены соответствующие изменения, поскольку арбитражные суды рассматривают дела о привлечении к ответственности, в том числе и за нарушение налогового законодательства. Поскольку акты законодательства о налогах и сборах, устраняющие или смягчающие ответственность за нарушение законодательства о налогах и сборах либо устанавливающие дополнительные гарантии защиты прав налогоплательщиков, плательщиков сборов, плательщиков страховых взносов, налоговых агентов, их представителей, имеют обратную силу (п. 3 ст. 5 Налогового Кодекса РФ), толкования закона, соответствующие вышеизложенным критериям должны иметь обратную силу. В публичных отношениях куда больше оснований для ретроспективности новых правовых позиций, улучшающих положение частных лиц и компаний в их отношениях с государством, и наоборот - оснований для включения перспективной оговорки в ситуации, когда новая правовая позиция так или иначе ухудшает их положение¹⁹.

Как отмечают процессуалисты, «если необходимо придать обратную силу интерпретации тех или иных норм, которая ведет к отмене судебного решения, в целях улучшения правового положения (*reformatio in melius*) гражданина либо организации, то это не только справедливо и соотнобразует с общими требованиями действия норм во времени и по кругу субъектов, но также предполагает уважение окончательности вступивших в законную силу судебных вердиктов (*res judicata*)»²⁰.

Было бы несправедливо не отметить, что в определенной части законодатель при принятии КАС РФ пошел дальше: в п. 6 ч. 1 ст. 350 КАС и появляется неизвестное по АПК и ГПК основание: признание Верховным Судом Российской Федерации, судом общей юрисдикции

¹⁹Верецагин А.Н., Карапетов А.Г., Тай Ю.В. Пути совершенствования правотворческой деятельности Высшего Арбитражного Суда РФ // Вестник ВАС РФ. 2013. № 6. С. 4 - 81.

²⁰ Афанасьев С.Ф. Применение принципа запрета поворота к худшему в гражданском процессе // Российская юстиция. 2011. № 7. С. 21 - 24.

не действующим со дня принятия нормативного правового акта, примененного судом в конкретном деле, в связи с принятием решения по которому заявитель оспорил данный нормативный правовой акт²¹. Хотя, возможно это лишь возвращение к прежним подходам о действии закона во времени, так в начале XX века А.Г. Гойхбарг отмечал, что «Кассационная инстанция должна решать дело на основании не тех постановлений, которые действовали во время разбора дела в первой инстанции, а на основании тех постановлений, которые действуют в момент кассационного разбора дела... Как общее правило, процессуальный наш закон, наш Гражданский процессуальный кодекс постановляет, что суд обязан разрешать дела на основании действующих узаконений и распоряжений, а не на основании отмененных законов»²².

Но в любом случае данное расширение оснований для пересмотра все же не является порождением учета специфики дел, рассматриваемых по КАС РФ, а с осознанием того, что признание не действующим со дня принятия нормативного правового акта, примененного судом в конкретном деле, в связи с принятием решения по которому заявитель оспорил данный нормативный правовой акт, является юридическим фактом, подтверждающим судебную ошибку. Вот только, полагаем, что данный юридический факт должен быть отражен и в других процессуальных кодексах.

В тоже время, расширение перечня оснований для пересмотра это также понимание, обязательности обратной силы судебных актов, вынесенных по делам об оспаривании нормативных актов.

От такого понимания до понимания обязательности обратной силы Постановлений Пленума Верховного Суда РФ улучшающих положение граждан и их объединений в спорах из публичных правоотношений.

Хотя Россия и не является членом Европейского союза, полагаем полезным приведение практики Суда Европейских сообществ,

²¹ Терехова Л.А. Пересмотр судебных актов по новым и вновь открывшимся обстоятельствам в Кодексе административного судопроизводства// Арбитражный и гражданский процесс. 2015. N 9. С. 26 - 28.

²² Гойхбарг А.Г. Курс гражданского процесса. М., 1928. С. 122 - 123.

который также рассматривал вопросы об обратной силе своих актов. Так, в деле Объединение больниц евангелистов г. Вены против Апелляционной налоговой комиссии г. Вены и компания "Вайн унд Ко" против правительства земли Верхняя Австрия Суд Европейских сообществ, рассматривая вопрос о действии решения во времени, указал: "При решении вопроса о том, следует ли ограничивать действие постановления временными рамками, нужно учитывать, что, хотя практические последствия любого решения должны быть тщательно взвешены, Суд не может допустить ограничения объективности права и того, что его применение в будущем будет заблокировано лишь потому, что решение Суда может иметь определенные последствия в отношении прошлого"²³.

Российские ученые обосновывают возможность применения к определению действия во времени постановлений Пленума Верховного Суда Российской Федерации и иных актов, разъясняющих применение норм права, носящих нормативный характер, правил о действии во времени нормативных правовых актов (в частности, ст. 4 ГК РФ, ст. 9, 10 УК РФ, ст. 1.7 КоАП РФ и др.)²⁴, указывая, что постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации, в которых обобщается судебная правоприменительная практика, отделены от фактов конкретных дел²⁵, содержат толкования норм права и дефиниции правовых понятий не применительно к отдельным делам, а в целом, к любой подобной ситуации, которая возникнет в будущем, т.е. по своей сущности такие постановления близки к нормативным правовым актам, обладая существенными признаками нормативных правовых актов: носят общий характер; обязательны для неопределенного круга лиц; рассчитаны на неоднократное применение; действуют независимо от того, возникло

²³ Постановление Суда Европейских сообществ С-437/97 от 9 марта 2000 г. по делу Объединение больниц евангелистов г. Вены против Апелляционной налоговой комиссии г. Вены и компания "Вайн унд Ко" против правительства земли Верхняя Австрия // Суд Европейских сообществ. Постановления и комментарии. Вып. 3. М., 2007. С. 168.

²⁴ Якушев П.А. Обеспечение стабильности и единства судебной практики при изменении толкования правовой нормы высшей судебной инстанцией // Российская юстиция. 2014. № 7. С. 51 - 54.

²⁵ Верещагин А.Н. Судебное правотворчество в России. Сравнительно-правовые аспекты. М. 2004. С. 141.

или нет конкретное правоотношение, во всех случаях реализации интерпретируемых правовых предписаний²⁶.

Присоединяясь к данному выводу, полагаем возможным его дополнить, указав, что ретроспективность правовых позиций (правоположений) Верховного Суда РФ улучшающих положение лиц, привлекаемых к публично-правовой ответственности и/или в публично-правовых отношениях имеют обратную силу исходя из общеотраслевого и конституционно-правового принципа, допускающего обратную силу закона во времени, улучшающего положение граждан и их объединений.

Несмотря на то, что данный принцип действует напрямую (ч. 1 ст. 15 Конституции РФ) поскольку закреплен в Конституции РФ, полагаем, что он должен найти отражение и в КАС РФ и в других процессуальных кодексах во избежание различного правоприменения, в том числе, для исключения неконституционной практики игнорирования данного принципа.

Султанов Айдар Рустэмович, начальник юридического управления ПАО «Нижнекамскнефтехим», член Ассоциации по улучшению жизни и образования.

© 2017 А.Р. Султанов

Опубликовано в «Вестник гражданского процесса» №4. 2017. С. 247-261

Список использованной литературы:

Афанасьев С.Ф. Применение принципа запрета поворота к худшему в гражданском процессе // Российская юстиция. 2011. N 7. С. 21 - 24.

Баринов Н.А., Барина М.Н. Российская доктрина непосредственного применения частноправовых норм международных актов (постановка проблемы)//Актуальные проблемы гражданского права и процесса: Сборник материалов Международной научно-практической конференции" (выпуск 1) (под ред. Д.Х. Валеева, М.Ю. Чельшева. М. 2006.

Боннер А.Т Проблемы установления истины в гражданском процессе. СПб. 2009.

Верещагин А.Н., Карапетов А.Г., Тай Ю.В. Пути совершенствования правотворческой деятельности Высшего Арбитражного Суда РФ // Вестник ВАС РФ. 2013. N 6. С. 4 - 81.

²⁶ Головкин Р.Б., Мамчун В.В., Ростова А.Г., Якушев П.А. Ненормативные правовые акты и специфика их реализации: Учебное пособие. Владимир: ВГПУ, 2008. С. 86 - 93.

Верещагин А.Н. Судебное правотворчество в России. Сравнительно-правовые аспекты. М., 2004. С. 141.

Гойхбарг А.Г. Курс гражданского процесса. М., 1928. С. 122 - 123.

Головкин Р.Б., Мамчун В.В., Ростова А.Г., Якушев П.А. Ненормативные правовые акты и специфика их реализации: Учебное пособие. Владимир. 2008. С. 86 - 93.

Магазинер Я.М. Общая теория права на основе советского законодательства // Магазинер Я.М. Избранные труды по общей теории права. Спб. 2006. С.94

Султанов А.Р. Правовая определенность и уважение судебного решения, вступившего в законную силу, по делам об оспаривании действий государственных органов//Законодательство и экономика. № 8. 2011. С. 53 - 64.

Султанов А.Р. Пересмотр решений суда по вновь открывшимся обстоятельствам и res judicata//Журнал российского права. 2008. № 11. С. 96-104.

Султанов А.Р. Правовые позиции постановлений Конституционного Суда РФ и постановлений ЕСПЧ и их правовое значение для гражданского процесса//Законодательство и экономика. 2011. № 4. С. 87 -92.

Султанов А.Р. Правовые последствия Постановлений Европейского Суда по правам человека// журнал российского права. 2011. №9. С.64-72; Султанов А.Р. О некоторых процессуальных последствиях Постановлений ЕСПЧ// Российская юстиция. 2014. №1. С.24-28.

Султанов А. Р. Снова о действии во времени актов Конституционного Суда РФ//Журнал конституционного правосудия. 2008. № 3. С. 28-29.

Терехова Л.А. Пересмотр судебных актов по новым и вновь открывшимся обстоятельствам в Кодексе административного судопроизводства// Арбитражный и гражданский процесс. 2015. № 9. С. 26 - 28.